

**СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
(на материале повести А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом»)**

Статья посвящена изучению способов создания и разграничения фантастических миров прогрессорского цикла А. и Б. Стругацких. Автор анализирует ономастическое пространство повести «Трудно быть богом», выделяя основные модели именования и отмечая особенности функционирования имен в каждом из миров, а также определяет степень взаимовлияния и взаимопроникновения двух описываемых систем.

Ключевые слова: литературная антропонимия, прогрессорский цикл, двоемирие, модель именования, ономастическое пространство, антропоним.

S. Yakovleva

**STRUCTURE FORMING FUNCTION OF PROPER NAMES
(Based on the Novel by Arkady and Boris Strugatsky «Hard To Be a God»)**

The research in modes of creation and differentiation of progressor's cycle fantastic worlds created by Arkady and Boris Strugatsky. The onomastic field of the novel «Hard to be a God» is analysed, the basic models of naming and the functioning features of names in both of the worlds are identified, and the degree of mutual influence and interpenetration of two described systems is specified.

Keywords: literary anthroponymy, progressor's cycle, dual world, model of naming, onomastic space, anthroponym.

В рамках художественного произведения имя собственное выполняет специфические художественно-стилистические функции. Функция зависит от акта художественной коммуникации, который самым непосредственным образом влияет на качество и количество информации, актуализируемой поэтонимом в каждом данном употреблении [1, с. 279]. Количество функций, выделяемое разными исследователями, может существенно различаться [1; 4]. Причина этого кроется в том, что анализ функций имен собственных в художественном произведении включает великое множество аспектов.

В данной работе мы остановимся на одной из функций, присущей поэтонимам [1], — структурообразующей функции, которая ярко проявляется в произведениях известных русских фантастов Аркадия и Бориса Стругацких.

Создавая свою фантастическую вселенную, А. и Б. Стругацкие ввели в литературу понятие *прогрессорства*. Прогрессорами они называют представителей высокоразвитых цивилизаций, которые пытаются изменить ход истории планет, находящихся на более низком уровне социального развития.

Прогрессоры принадлежат одновременно к двум реальностям, однако их деятельность и происхождение скрыты от представителей исследуемого мира. Следовательно, возникает вопрос, как эти миры взаимодействуют друг с другом? Каким образом авторы их соединяют и разграничивают, и какая роль при этом отводится онимам? Имена собственные позволяют выйти на более глубокий смысловой уровень и проследить, насколько последовательны авторы в создании двойственного мира про-

грессоров. Рассмотрим это на примере фантастической повести А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом».

В структуре повести можно выделить три составляющие: эпилог, центральную часть и пролог, которые взаимосвязаны, но в то же время имеют четкую границу. Эпилог и пролог образуют рамку и посвящены изображению земной жизни героев, а центральная часть включает описание деятельности в чужом мире.

Ономастическое пространство указанного обрамления достаточно скудное, поскольку основные события происходят на планете, ставшей предметом внимания прогрессоров. Стругацкие не пытаются создать мир, полностью отличный от реального, противоположный ему. Их вселенная живет по тем же законам, и история других планет во многом повторяет земную.

За основу авторы взяли мир Земли эпохи Средневековья и модели именования, характерные для Европы того времени. Общество в повести делится на сословия со своими формулами именования. Для аристократов полная формула включает определение принадлежности к дворянскому роду (дон), титул (барон, герцог), личное имя и родовое имя (благородный дон Румата Эсторский, барон Пампа дон Бау-но-Суруга-но-Гатта-но-Арканара); для священнослужителей — указание на наличие сана (отец, брат) и личное имя (отец Тарра, брат Нанин); для простолюдинов — указание профессии, личное имя и прозвище (Кира, Вага Колесо, кузнец Кикус, по прозвищу Хромач). Количество используемых элементов именования варьируется в зависимости от ситуации и отношений между именуемым и именуемым.

Можно сказать, что Стругацкие используют реально существующие модели именования, наполняя их новым содержанием, создавая новые окказиональные имена собственные.

Структурное деление повести позволяет авторам разграничить два мира. Однако ономастическое пространство обрамления и центральной части оказывается тесно переплетено. Имена проникают из одного мира в другой, делая грань между ними более зыбкой.

Главный герой повести дон Румата предстает перед взором читателя в самом начале основного повествования, однако его отождествление с земным мальчиком Антоном, центральным действующим лицом эпилога, осуществляется несколько позже («Что вот-вот после особенно удачной его реплики грянут аплодисменты и ценители из Института экспериментальной истории восхищенно закричат из лож: "Адекватно, Антон! Адекватно! Молодец, Тошка!"» [3, с. 36]).

Земные имена, проникающие в эту часть повествования, относятся непосредственно к ономастическому полю главного героя, поскольку Румата — землянин, прогрессор, сотрудник Института экспериментальной истории. Такие имена проявляются во внутренних монологах героя и в эпизодах его встреч с коллегами. Описание подобных встреч является ярким примером того, как в прогрессоре уживаются две личности — настоящая земная и выдуманная, тщательно подстроенная под изучаемый мир.

В данных эпизодах имена двух миров взаимозаменяемы и соседствуют в одном контексте («— Антон, — сказал дон Кондор. — Не горячись» [3, с. 38]). Герои в обращении друг к другу используют антропонимы и нарицательные апеллятивы как земного происхождения, так и планеты Эксперимента: «— Вы один, дон Румата? — спросил он отрывисто» [3, с. 37], «Дон Гуг сказал, чуть заикаясь: "Вы что, товарищи, серьезно все это?"» [3, с. 169]. Однако в авторской речи они всегда остаются в первую очередь жителями описываемого мира (дон Румата, дон Кондор, дон Гуг).

Несмотря на достаточно частотное употребление земных антропонимов в центральной части повести, они не выходят за рамки общения прогрессоров между собой и остаются абсолютной тайной для жителей описываемого мира (за исключением отца Кабани). Такое разделение ономастического пространства подчеркивает выдвигаемую авторами теорию прогрессорства, согласно которой влияние на иные цивилизации должно быть незримым.

Второй сферой проникновения антропонимов являются внутренние монологи героя и его мысли, в которых он называет себя только земным именем («Антон, дружище, что это ты? На запад от тебя, три часа лету, Александр Васильевич, добряк, умница, на востоке — Пашка, семь лет за одной партой, верный веселый друг. Ты просто раскис, Тошка» [3, с. 44]). Как и любой другой прогрессор Румата вынужден строго придерживаться разработанной роли, поэтому он может позволить себе быть землянином только в своих мыслях. Он не только именуется, но и сравнивает тех или иных персонажей с реальными деятелями истории Земли: «За Гитлером стояли монополии. За доном Рэбой не стоял никто, и было очевидно, что штурмовики в конце концов сожрут его, как муху» [3, с. 74].

Имена собственные позволяют создать на стыке авторской речи и внутренней речи самого героя образ прогрессора — человека, вынужденного жить под маской, которая становится его вторым я, но в то же время сохраняющего под ней свою истинную личность.

Использование земных имен собственных в мире исследуемой планеты строго ограничено и не выходит за рамки ономастического поля самих прогрессоров. Граница двух миров оказывается не такой прочной, как кажется на первый взгляд. Однако чтобы утверждать это с полной уверенностью, необходимо рассмотреть,

как ведут себя имена собственные чужой цивилизации в мире землян.

Эпилог и пролог, которые отображают земной мир, не богаты именами собственными. Это обусловлено их малым размером относительно всего произведения, краткостью описываемых эпизодов и малым количеством действующих лиц. Употребление имен чужого мира в эпилоге вполне закономерно, поскольку прогрессоры, возвращаясь к привычной жизни, так или иначе обращаются к эпизодам своего пребывания на другой планете («Дона Рэбу тоже там нашли... — Пашка быстро взглянул на Анку и снова отвел глаза» [3, с. 174]). Такая закономерность прослеживается в большинстве произведений прогрессорского цикла А. и Б. Стругацких.

Эпилог представляет читателю один день из детства главного героя, когда ни он, ни его друзья еще не могли иметь отношение к прогрессорской деятельности землян на описываемой далее планете. Однако имена этого мира возникают и здесь в рамках игры: дети представляют себя не только Вильгельмом Теллем и его сыном, но и благородными арканарскими донами. Одни из возникающих здесь имен и обращений находят текстуальное продолжение в центральной части повести (Арата красивый, дон Сатарина, благородный дон), другие строятся по аналогичной модели, и это позволяет предположить, что они также являются вполне реальными для мира исследуемой планеты. Такой прием позволяет подчеркнуть, что проводимый Эксперимент является на Земле широко известным, а также это вводит в повесть мотив судьбы: дети, играющие в благородных донов, повзрослев, становятся прогрессорами в мире этих самых донов. Мотив игры из крошечного эпизода эпилога распространяется не только на всю повесть, но и в целом на идею прогрессорства: люди, живущие в чужом обличье, как актеры играют свою роль.

Изучив ономастическое пространство повести «Трудно быть богом», можно сделать вывод, что имена собственные играют одну из ключевых ролей в создании системы миров, объединенных идеей прогрессорства. Авторы разграничивают эти миры, создавая для каждого из них собственное ономастическое пространство. Однако грань оказывается не столь незыблемой и допускает взаимопроникновение элементов. Использование земных имен в мире Эксперимента подчиняется требованию скрывать свое присутствие от коренных жителей планеты и, следовательно, ограничивается ономастическим полем самого прогрессора и его коллег.

Движение ономастических единиц в обратную сторону не имеет таких ограничений, поэтому использование имен собственных «подопытного» мира в обычной земной жизни обусловлено только интересом самих землян или рабочей необходимостью.

Таким образом, структурообразующая функция имен собственных в рассматриваемом тексте (и в целом в произведениях прогрессорского цикла) оказывается одной из наиболее востребованных. Они позволяют авторам более детально структурировать пространство повести и отразить концепцию двоемирия на более глубоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин В. М. Поэтика онима. Донецк, 1999.
2. Михайлов В. Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста // Русская ономастика. М., 1984. С. 64–75.
3. Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом: Повести. М.: Профиздат, 1990.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.

REFERENCES

1. Kalinkin V. M. Poetika onima. Doneck, 1999.
2. Mihajlov V. N. Rol' onomasticheskoj leksiki v strukturno-semanticheskoj organizaciji hudozhestvennogo teksta // Russkaja onomastika. M., 1984. S. 64–75.
3. Strugackij A., Strugackij B. Trudno byt' bogom: Povesti. M.: Profizdat, 1990.
4. Superanskaja A. V. Obschaja teorija imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973.

Н. А. Емельянова

РОЛЬ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ ЭКСПЛИЦИРУЕМЫХ И ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ СКРЫТЫХ СМЫСЛОВ

Исследуется вопрос об интерпретации интенционального скрытого смысла идиом типа V + NP и NP. Рассматриваются случаи экспликации скрытого смысла и случаи трансформации идиом, служащие для реализации авторской иронии, людической и интеллектуально-информативной интенциональности.

Ключевые слова: идиома, интенциональные скрытые смыслы, оценочность, интенциональность.